

Левинъ все время мучится своимъ невѣріемъ. Ищетъ истины, разрѣшенія мучившихъ его сомнѣній. Во время родовъ жены съ нимъ происходитъ необыкновенное событіе: онъ, не вѣрующій, началъ молиться, и когда молился, то вѣрилъ. Но прошла эта минута, и онъ не могъ дать этому религіозному настроенію никакого мѣста въ своей жизни.

Онъ былъ въ мучительномъ разладѣ съ самимъ собою и напрягалъ всѣ душевныя силы, чтобы выйти изъ него.

„Безъ знанія того, что я такое и зачѣмъ здѣсь—нельзя жить. А знать я этого не могу, слѣдовательно нельзя жить“,—говорить себѣ Левинъ.

„Въ безконечномъ времени, въ безконечности матеріи, въ безконечномъ пространствѣ выдѣляется пузырекъ—организмъ, и пузырекъ этотъ подержится и лопнетъ, и пузырекъ этотъ—я“.

Это была неправда, но это былъ результатъ, единственный и послѣдній, вѣковыхъ трудовъ мысли человѣческой въ этомъ направленіи.

Левинъ незамѣтно усвоилъ себѣ это, и мысль о самоубійствѣ манить его, несмотря на полное нежеланіе, съ его стороны, подчиняться злой силѣ.

Вся литература не давала отвѣтовъ на вопросы, занимающіе Левина, и вотъ, когда сомнѣнія въ особенности сильно одолеваютъ его, Левинъ слышитъ фразу отъ мужика: „Для души живетъ. Бога помнить“.

Слова эти, сказанныя простымъ, безхитростнымъ